

· ПЛАТОК ·

Нариману Скакову

Она (входя). Ужас...

Он. Что стряслось?

Она. Мне кажется, я отравилась сублиматом.

Он. Опять?

Она. Да, опять. Опять! Какая же я дура! Черт дернул...

Он. Зайка. Ну мы же договорились...

Она (раздраженно). Да! Да! Да! Я опять нажралась гадости. Я глупая.

Он. Зачем? Ну зачем?! Зачем опять чертов сублимат?!

Она. Когда я голодна, я тороплюсь, совсем не думаю. Дура! Жру, глотаю! Лишь бы голод утолить. Дура я, дура... зачем ты женился на дуре?

Он. Сто раз говорил: когда голодно, съешь банан, съешь апельсин...

Она. Господи! Ну что за дура? И вырвать уже поздно. Все! У меня уже начинаются галлюцинации.

- Он. Зайчонок, давай вырвем! Сразу! Я принесу таз!
- Она. Все, все. Поехали... началось...
- Он. Подожди! Сейчас, все сделаю... вырвем. Ложись, не стой.
- Она (*ложась на кровать*). Поздно, поздно. Рви, не рви — уже начинается. Уже... поздно...
- Он (*суется*). Не поздно! Подожди... сейчас я принесу таз и теплой воды. Пей воду быстро... побольше, как можно больше, а потом...
- Она (*кричит*). Нет! Стой! Иди сюда. Не бросай меня!
- Он. Милая, но...
- Она. Иди ко мне!! Скорее! Начинается...
- Он. Зайка, но...
- Она. Включай!!
- Он (*включает диктофон*). Хорошо, хорошо. Только не волнуйся. Лежи спокойно. Все будет хорошо.
- Она. Подожди... да... значит, это Капотня... да... папина квартира в Капотне... двор, двор там, возле прачечной... мы между двумя... ну... двумя домами там на площадке... с девчонками будем сейчас прыгать в резиночку... идем прыгать... Таня, Оля... Маринка Грошева из девятого дома... резиночку натягиваем... Оля с Таней... считаются... считаются... все... я прыгаю первой... сперва... так... прыгаю сперва щиколотки... прыгаю... потом колени... колени прыгаю... пропрыгала... потом узкие прыгаю узкие прыгаю... и сразу идут пажэпе... сейчас прыгаю пажэпе... пры-

гаю пажэпе... дальше талия... талия... прыгаю талию отлично... потом трёши идут вдруг... нет... обороши... прыгаю сперва обороши нормально... вот теперь трёши... прыгаю трёши... и сразу... сразу не конвертики... и не бабочка... а подмышки... это Оля кричит надо подмышки прыгать... подмышки... подмышки... и я прыгаю... отлично... прыгаю прыгаю прыгаю подмышки... отлично... пропрыгала... и теперь самое трудное... вот... самое трудное... горло... и я прыгаю горло... горло прыгаю... и круто... я прыгаю горло... раз... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... горло прыгаю... прыгаю прыгаю горло... горло прыгаю... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... горло прыгаю... горло прыгаю... горло прыгаю... горло прыгаю... прыгаю прыгаю... прыгаю горло... прыгаю прыгаю... горло... прыгаю горло... горло прыгаю прыгаю... горло горло прыгаю... прыгаю горло... прыгаю горло... горло горло прыгаю... прыгаю... горло... прыгаю... горло... прыгаю... горло... прыгаю... горло... прыгаю... горло... прыгаю... горло... прыгаю... горло... прыгаю... горло... прыгаю... горло... прыгаю прыгаю... прыгаю горло... горло прыгаю прыгаю... прыгаю горло... горло

прыгаю... горло прыгаю... прыгаю горло...
горло прыгаю... прыгаю горло... прыгаю гор-
ло... горло прыгаю... прыгаю горло... горло...
горло... прыгаю горло... прыгаю горло...
прыгаю горло... горло прыгаю... прыгаю гор-
ло... горло прыгаю... прыгаю горло... горло
горло прыгаю... горло прыгаю... прыгаю гор-
ло... прыгаю горло... горло прыгаю... пры-
гаю горло горло... прыгаю горло... горло
прыгаю... горло прыгаю... прыгаю горло...
прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю гор-
ло... горло прыгаю... горло прыгаю... горло
горло... прыгаю горло... горло прыгаю...
прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю гор-
ло... горло прыгаю... прыгаю горло... пры-
гаю горло... горло прыгаю прыгаю... прыгаю
горло... горло горло прыгаю... прыгаю гор-
ло... прыгаю горло... прыгаю... прыгаю гор-
ло... горло прыгаю... прыгаю горло... пры-
гаю горло... прыгаю горло... горло прыгаю
горло... горло прыгаю... прыгаю горло...
прыгаю горло... горло прыгаю... прыгаю гор-
ло... горло прыгаю... прыгаю горло... горло
прыгаю прыгаю... горло прыгаю... горло
прыгаю... горло прыгаю... горло прыгаю...
прыгаю горло... прыгаю горло прыгаю... гор-
ло прыгаю... прыгаю горло прыгаю... пры-
гаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло...
прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю гор-
ло... прыгаю горло... прыгаю горло... пры-

гаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... прыгаю горло... она вообще была странноватой, в классе к ней плохо относились, когда пришла к нам, они переехали из Алма-Аты, она держалась всегда высокомерно так, никого в упор не видела, сама наполовину казашка, имя казахское — Шарбан, а фамилия простая русская, короче, стали ее поддразнивать Щелбаном, а потом Храмцова пела ей “шарабан мой, американка”, но она однажды ткнула Храмцовой в лицо ручкой, у той точка синяя навсегда осталась над губой, и стали дразнить уже Храмцову, что она теперь татуированная американским Щелбаном, паста от ручки вошла под кожу и навсегда осталась, а ее перестали дразнить, но с ней никто не дружил вообще-то, ее считали отмороженной, хотя училась она неплохо, но неровно, у нее хорошо очень шла алгебра, еще геометрия, а по истории у нее был трояк, она ничего не знала, по русскому она писала нормально, но не могла ни одного правила объяснить, и по литературе тоже трояк был, она просто не могла нормально рассказать, о чем роман, ее вызывают к доске: расскажи нам, о чем роман “Отцы и дети”, а она говорит: это

роман об издевательствах над животными, типа, Базаров резал живых лягушек, и они страдали, а никто из героев даже на это не обращал внимания, все ржали, конечно, а ей — два балла, короче, странная, всегда домой шла одна, мы, когда после уроков уйдем, покурим за школой, там девчонки стояли и которые и не курили, она никогда не стояла с нами, типа поржать, поприкалываться, она сразу домой шла, а когда мы шли сзади, она быстрее шла, чтобы мы не догнали, в общем, выпендря такая, хоть и красивая вполне, на физре она вторая по росту стояла после дылды Саевич, фигура хорошая, грудь уже такая неслабая, ноги стройные, парни к ней подкатывались из десятого “Б”, там трое было друзей со скутерами, звали ее в мотопробег, она их отшила быстро, а парни классные, я бы им никогда не отказала, а она просто их послала, короче, странная, замороженная какая-то, хотя семья богатая, отец кооператор, они как-то круто поменялись на Москву, видать, кому надо заплатил неслабо, и однажды вдруг она ко мне подходит на перемене и говорит, хочешь вместе видео посмотрим? Я говорю, у вас видео есть? Да, есть. Потом, говорит, сыграем в одну американскую игру. Я говорю, какую? Она говорит, называется “Монополия”. Ну, я говорю, давай, а чего? Короче, пригласила меня к ним. Неожиданно.

Почему меня? Непонятно. Может, потому что я не дразнила ее никогда. Короче, пришла к ним. Квартира четырехкомнатная, круто обставлена, ковры, хрусталь, техника. Богатая семья. Телек здоровый и видак. Родителей дома не было. И Шарбан поставила фильм “Мануэлла”. Там женщины с женщинами занимаются любовью. Лесбиянки. И мужики с женщинами тоже. В общем, эротическое кино. Но так классно все, хорошо. Классный фильм. Музон классный. Я прибалдела, конечно. А она еще мороженого подогнала и разных сладостей восточных. В общем, сидим в полумраке, кайфуем, смотрим про Мануэллу. Актриса там очень красивая. И я не заметила, как Шарбан вышла из комнаты. И вдруг возвращается совсем голая. И говорит: сделай мне приятное. Я прибалдела. Думаю, ну вот сейчас она меня сделает лесбиянкой. Я прямо в секунду подумала: а чего такого? Можно ведь один раз попробовать. Как у нас Петров шутил: один раз — не пидарас. И подумала, ну а чего? Потом, она такая стройная, красивая. Красивей меня. Она села на диван рядом, смотрит на меня. Говорит: раздевайся. Ну, я разделась догола. И тут она мне протягивает платок. Такой цветастый платок. И говорит: повяжи мне на голову платок. А сама смотрит в телек. Ну а чего? Я взяла платок. Такой небольшой пла-

ток. Цветной. И стала ей повязывать. И она говорит: туже, туже! Я повязываю, а она: туже, туже! И так говорит, вся задрожала. Дрожит и повторяет: туже! туже! туже! И я ей повязываю платок этот на голову, повязываю, затягиваю, как можно туже. А она смотрит в телик. И вдруг как застонет, так сильно. Я даже испугалась. Она смотрит в телик, стонет, чуть не кричит, а сама себя схватила за коленки, вся дрожит мелко-мелко. Круто. И глаза сумасшедшие. И это долго было. Она постонет, потом подрожит вся молча, а потом опять как застонет и вся так напряжется сильно. И у нее слезы потекли из глаз. Я рядом сижу, прибалдела, не знаю, что делать. В общем, она так настонаясь, встала и вышла. Я сижу голая, смотрю телик. Думаю, интересно, что будет дальше. Сижу, смотрю. И она возвращается, уже в цветном таком халате. Без платка. И молча видак выключила, свет зажгла. И говорит: одевайся и уходи, пожалуйста. И на меня не смотрит. Так и сказала: уходи, пожалуйста. Я сперва не поняла. А она опять: одевайся и уходи, пожалуйста. Ну, я быстро оделась, встала и ушла. Шла домой и думала: вот ебанатка! А назавтра в школе она так себя вела, словно и не было ничего. Вообще на меня никакого внимания не обращала, как и раньше. День проучились, второй, третий. Ноль внимания. Я думала девчонкам рассказать, зало-

жить ее, а потом решила: не буду. Получается, что я такая дура послушная! Разделась. Повязала ей этот платок! А потом — пошла вон. И вообще... этот платок. Отпад такой. Если рассказывать, не поверят. Ну, если там в постель с ней лечь, как в кино ложатся, да? Ну и что? Но платок?! Повяжи мне платок! Херня такая. Короче, так все и кончилось. И рассосалось. Никому не сказала. А потом все быстро полетело, у меня с Витей был роман. С ним ходила четыре месяца. Я и ему ничего не сказала. А потом — выпускной. И все. Жизнь пошла. И вот двадцать лет спустя решили встретиться классом. Через “Одноклассников” списались, нашли друг друга, созвонились. Парней наших нашли, но они оказались манкировщиками. Двое вообще сидели, оказывается. И Микляев — не по первой ходке, как мне сказали люди знающие. Радушкевич в Америке, Денисов умер от некроза почек. Петров и Фролов вроде отписали, что придут. Ведь были главными прикольщиками класса! Петров зайцем прыгал на уроках, магний поджигал. Фролов Аринушку до слез доводил. В общем, пообещали, а потом слились с проекта, типа заняты, один в командировку собирался, у другого интервью на фирме. А другим парням похеру, двадцать лет, не двадцать. Это понятно, все теперь деловые, семейные, время — деньги.

В общем, семь девок — одна я. Мы с Маринкой заказали стол в кафе “Южное” на Ленинском. Хороший грузинский ресторан. И недорого, главное. И загудели с девчонками. Там живая музыка, потанцевали, выпили. В общем, расслабились, вспомнили школьные годы. И когда перемывали всем косточки, Ольга наша большая говорит: девки, а помните Шарбан? Ну конечно, все помнят. Так вот, я, говорит, в криминальной хронике пару лет назад видела репортаж из Краснодарского края, где были какие-то разборки, и там семью предпринимателя убили, а дом сожгли. И показали фото этого предпринимателя, а это отец Шарбан. Мы его все видели тогда, он и в школу приходил, и на открытых родительских собраниях даже выступал. Серьезный такой, красивый, полноватый. Восточный человек. В общем, всю семью порезали, а дом подожгли. Я говорю, откуда ты знаешь, что Шарбан там тоже была? Может, она замужем, в другом месте? Нет, говорит, там всех убиенных перечислили: жена, сын, дочь, зять и двое внуков. У Шарбан был младший брат, лет на десять младше. Круто. Поворот судьбы. Храмцова говорит: от нее у меня отметина, синяя точка на всю жизнь, сейчас под пудрой не видно. А Ольга маленькая говорит: девки, давайте ее помянем. Она отмороженная была, но все же. Помянули, короче,

Шарбан грузинским вином. И тут я не выдержала и под алкоголем вдруг рассказала им про тот случай с платком. А Ольга большая спокойно так говорит: у меня с ней было то же самое. И Ольга маленькая: и у меня. И Маринка — и у меня. И Людка — и у меня. Она их тоже приглашала на видео. У меня челюсть отвисла! Только у Храмцовой, Василисы и Наташки с Шарбан не было этого. Я прибалдела! И девки тоже. И тоже молчали все! Короче, сидим, переглядываемся. А потом как все заржали! Вот тебе и Шарбан! Короче, земля Краснодарская ей пухом... все, все... все... больше не надо... я это... все...

Он (*выключает диктофон*). Я понял, милая. Отдохни теперь.

Она (*засыпая*). Я... немного...